
Е. Ф. СИНЕЛЬНИКОВА

ВЛАСТЬ И НАУЧНЫЕ ОБЩЕСТВА В СЕРЕДИНЕ 1920-х гг.: ПРОЕКТЫ ТИПОВОГО УСТАВА

Взаимоотношения власти и научных обществ в 1920-е гг. складывались непросто, что нашло отражение в нормативно-правовых документах. В этом отношении наиболее показательны типовые уставы научных обществ. Первый такой устав был утвержден НКВД, Наркомпросом и Наркомюстом 12 мая 1923 г. и получил название «Нормального устава»¹. Он явился не только первым «советским», но и вообще первым типовым уставом, созданным специально для научных обществ. Дело в том, что начиная с 1890-х гг. для некоторых видов общественных организаций разрабатывались и издавались нормальные (примерные) уставы². Однако таковых уставов для научных обществ не было создано, за исключением медицинских, для которых еще в 1869 г. Министерством внутренних дел был утвержден «Устав (нормальный) общества врачей №№ губернии или №№ города». Учредители обществ, для которых официально утвержденных образцов не существовало, могли опираться только на прецеденты³, т. е. брать за основу уставы ранее зарегистрированных обществ, сходных по целям и задачам.

Таким образом, первым типовым уставом для всех видов научных обществ стал «Нормальный устав» 1923 г. В 1928 г. он был заменен новыми типовыми уставами для научных обществ, имеющих филиальные отделения и не имеющих таковых⁴.

¹ Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли и состоящих в ведении Главнауки Наркомпроса // Бюллетень НКВД. 1923. № 12. Ст. 158. С. 88–89.

² *Степанский А. Д.* Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX–XX вв. М.: Тип. Главархива, 1980. С. 11.

³ Там же. С. 37.

⁴ Типовой устав научных, литературно-художественных, научно-технических и т. п. обществ, имеющих филиальные отделения // Бюллетень НКВД. 1928. № 27. Ст. 247. С. 535–541; Типовой устав научных, литературно-художественных, научно-технических и т. п. обществ, не имеющих отделений (местного характера) // Там же. С. 542–546.

Несмотря на то, что новые типовые уставы были приняты спустя лишь 5 лет после «Нормального», между этими документами отсутствует преемственность. Ведь устав 1923 г. имел простую структуру (шесть разделов, 24 пункта, формулировки короткие и емкие). Уставы 1928 г. представляли из себя пространные документы, включающие 47 параграфов (для обществ «местного характера») и 69 параграфов (для обществ, имеющих филиальные отделения), которые по-прежнему были разделены на 6 частей, но со множеством подразделов. Даже это беглое и формальное сравнение данных уставных документов позволяет сделать вывод о существовании промежуточного варианта.

Как оказалось, о существовании типового устава, созданного между 1923 и 1928 г., в одной из своих работ упоминает современная отечественная исследовательница Н. В. Киселева. По ее сведениям, «в начале 1925 г. Наркомпросом был разработан новый нормальный устав для научных обществ»⁵. К сожалению, никаких более сведений об этом уставе автором не приводится. Тем не менее Н. В. Киселева вообще единственная из исследователей истории общественных организаций, кто сообщает об этом факте. В связи с этим возникает ряд вопросов: действительно ли в 1925 г. был разработан новый типовой устав, каково было его содержание, чем он отличался от «Нормального устава» 1923 г., почему не был утвержден? Ответить на поставленные вопросы можно, только обратившись к архивным материалам.

Действительно, документы, объединенные в дело под названием «Проект устава научных, литературных и научно-художественных обществ и переписка с Главнаукой, Наркомвнудел и др. по этому вопросу» (1924–1925)⁶, входящее в состав фонда Министерства просвещения РСФСР Государственного архива Российской Федерации, позволяют проанализировать перипетии разработки нового уставного документа. Как оказалось, проектов типового устава научных обществ в середине 1920-х гг. было создано несколько.

Прежде чем перейти к рассмотрению этих проектов, следует остановиться на условиях, в которых они создавались. По действовавшему законодательству научные общества состояли в ведении Главнауки Наркомпроса, но наряду с этим они также были подотчетны административным органам НКВД, зарегистрировавшим их уставы⁷. Взаимоотношения власт-

⁵ Киселева Н. В. Возникновение советского феномена массовых добровольных обществ. Ростов/Д : РГУ, 1998. С. 44.

⁶ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 163.

⁷ В соответствии с Декретом ВЦИК и СНК от 3 августа 1922 г. «О порядке учреждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и порядке надзора за ними» (Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 49. Ст. 622. С. 787) все общества должны были регистрироваться в зависимости от масштаба их деятельности либо в Губисполкоме или Облесполкоме, либо в НКВД при посредстве Губисполкома или Облесполкома, либо сразу в НКВД.

ных органов с научными обществами на протяжении первой половины 1920-х гг. развивались чрезвычайно напряженно, внимание государства к деятельности обществ становится более пристальным, последовательно усиливалась формализация, а контролирующая функция власти становилась определяющей. К середине 1920-х гг. начали проявляться кризисные явления в отношениях власти и научных обществ, так как властные органы пытались установить тотальный контроль, а общества стремились к самостоятельности.

Так или иначе, властным органам, вне зависимости от их ведомственной принадлежности, становилось очевидно, что для достижения поставленной цели «Нормальный устав» 1923 г. подходил мало, ведь он уже перестал соответствовать реальной административной практике. Первоочередной задачей становилась выработка нового типового устава для научных обществ.

Главнаука приступила к этой работе в 1924 г., и в начале осени первый вариант проекта⁸ был отправлен на «согласование» в Центральное бюро Секции научных работников (ЦБ СНР)⁹. Этот проект практически ничем не отличался от «Нормального устава» 1923 г. по содержанию. Устав, как и прежде, состоял из 6 разделов («Общие положения», «Состав общества», «Средства общества», «Собрания общества», «Правление общества», «Ликвидация общества»). Пункт первый гласил, что «(Наименование общества)... общество имеет целью объединение в... (район деятельности общества) лиц, работающих в области... а также научную разработку относящихся к этой области вопросов, распространения соответствующих сведений и пробуждение интересов к задачам общества в общественной среде»¹⁰. Единственным отличием было изменение последовательности перечисления возможных форм деятельности общества во втором пункте устава, причем подпункт «устраивают лаборатории, обсерватории, опытные станции, наблюдательные пункты, музеи, постоянные и периодические выставки и т. д.»¹¹ в проекте был заменен на «организуют музеи»¹². Далее все пункты соответствовали «Нормальному уставу» 1923 г., без каких-либо смысловых изменений.

Общества, согласно пункту четвертому уставных документов, должны были состоять из членов действительных, почетных и сотрудников (корреспондентов, соревнователей), причем действительными членами могли

⁸ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 163. Л. 3–5.

⁹ Центральное бюро Секции научных работников было создано 21 июня 1921 г. (Лобок Д. В. Коммунистическая партия и секция научных работников профессионального союза работников просвещения РСФСР 1919–1934 гг. (Анализ практики взаимоотношений): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Спец. 07.00.01. СПб., 1992. С. 11).

¹⁰ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 163. Л. 3.

¹¹ Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ ... С. 88.

¹² ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 163. Л. 3.

быть только «работающие в данной области»¹³. Почетными членами общества могли становиться лица, «приобретшие известность своими трудами в данной области или имеющие существенные заслуги перед обществом»¹⁴. Они, как и действительные, избирались на общем собрании общества. Таким образом, состав научных обществ был достаточно профессиональным. Люди, желающие помочь обществу в его работах, зачислялись Правлением (Советом) общества в члены-сотрудники¹⁵. Списки членов общества в двух экземплярах должны были ежегодно представляться в орган НКВД, зарегистрировавший общество¹⁶. Таким образом, власть могла контролировать их численный и социальный состав.

Средства общества, согласно «Нормальному уставу» и проекту Главнауки, составляли субсидии правительственных и общественных учреждений, членские взносы, доходы от продажи изданий, сбора за вход на лекции, выставки, собрания и другие поступления¹⁷.

Собрания общества организовывались Правлением или Советом общества, а все дела решались открытым голосованием простым большинством¹⁸. Достоинство упоминания, что все дореволюционные уставы научных обществ предусматривали тайное голосование¹⁹. Напротив, «Нормальный устав» отвергал этот демократический принцип и вводил открытое голосование для решения любых вопросов, что было сохранено и в проекте Главнауки.

О составе Правления и обо всех изменениях в нем необходимо было сообщать в соответствующий орган НКВД. Правление должно было составлять и публиковать ежегодный отчет о деятельности организации, а в случае невыполнения этого условия в трехмесячный срок общество считалось «прекратившим свое существование»²⁰. Более того, общества могли быть закрыты как по распоряжению правительственных органов, что происходило, так и по постановлению общего собрания²¹. Таким образом,

¹³ Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ ... С. 88.

¹⁴ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 163. Л. 3 об. ; Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ ... С. 88.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 163. Л. 3 об. ; Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ ... С. 88.

¹⁶ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 163. Л. 3 об. ; Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ ... С. 88.

¹⁷ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 163. Л. 4 ; Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ ... С. 88.

¹⁸ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 163. Л. 4 об. ; Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ ... С. 88.

¹⁹ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 58. Л. 109б; Д. 62. Л. 37; Д. 65. Л. 51б; Д. 184. Л. 32.

²⁰ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 163. Л. 5 ; Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ ... С. 89.

²¹ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 163. Л. 5 ; Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ ... С. 89.

властные органы держали под контролем руководящий состав обществ и всю его деятельность.

Для власти не менее важным было имущество научных обществ. Согласно последнему (24-му) пункту «Нормального устава» 1923 г. и проекта «все имущество, принадлежавшее закрытому обществу, поступает в распоряжение Народного комиссариата по просвещению»²². Напротив, в дореволюционных уставах научных обществ имущество после ликвидации такового, как правило, поступало в распоряжение Академии наук²³, хотя нередко и других организаций, но только по усмотрению самого общества. Как видно, дореволюционное положение по этому вопросу при советской власти уступило место отнюдь не демократичному порядку. Ведь создавалась, по сути, совершенно ненормальная ситуация, когда общественные организации, частью массива которых являлись научные общества, были обязаны передавать безвозмездно в распоряжение государства в лице Наркомпроса свое собственное имущество.

22 октября 1924 г. проект, присланный Главнаукой, был рассмотрен на заседании ЦБ СНР. В него было внесено пять поправок, некоторые из которых имели принципиальное значение. Так, предлагалось списки членов общества ежегодно представлять не в соответствующие органы НКВД, а в Главнауку²⁴. ЦБ СНР рекомендовало также заменить в первом пункте устава «пробуждение интересов к задачам Общества в общественной среде» на «пробуждение интересов к задачам Общества среди трудящихся масс населения»²⁵. Кроме того, дополнить пункт 18-й указанием, что «в состав Правления общества вводится представитель СНР»²⁶.

Две последние поправки вошли во второй вариант проекта типового устава научных обществ наряду с еще несколькими, внесенными Главнаукой. Во второй пункт было включено еще одно примечание: «Музеи при Обществах могут быть учреждены лишь с предварительного разрешения Главнауки и Наркомпроса, причем в отношении собирания и хранения музейных материалов из них распространяется как специальное законодательство по музейному строительству, так и соответствующие инструкции, издаваемые Главнаукой. Ликвидация музеев и направление коллекций определяется специальными постановлениями Главнауки»²⁷. Это дополнение было действительно важным, учитывая, что многие научные общества обладали значительными и ценными коллекциями, в то время как в стране активно формировалась широчайшая сеть музеев.

²² ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 163. Л. 5 ; Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ ... С. 89.

²³ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 62. Л. 41; Д. 64. Л. 18 об.; Д. 349. Л. 11 об.; Д. 633. Л. 2е.

²⁴ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 163. Л. 2.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Л. 11–11 об.

Научные общества наделялись Главнаукой правом получения «доходов с капиталов движимого и недвижимого имущества»²⁸, а также становились юридическими лицами, согласно дополнению третьего пункта устава²⁹. Кроме этого, в седьмой пункт было внесено уточнение, что членами сотрудниками (корреспондентами, соревнователями) могут быть лица «и не работающие по данной специальности»³⁰, что открывало в общества путь широким слоям населения и было направлено на изменение социального состава научных обществ. Помимо этого в новом проекте появилось требование, согласно которому правление общества было обязано представлять Главнауке подробный годичный отчет о своей деятельности³¹, что отражало уже существующую административную практику. Как видно, данный проект отразил основные тенденции развития взаимоотношений власти и научных обществ в середине 1920-х гг.

Проект типового устава научных обществ, о котором шла речь выше, был направлен в Президиум коллегии Наркомпроса 3 декабря 1924 г. с просьбой «возбудить перед НКВД вопрос о соответствующем изменении Нормального устава обществ»³². Президиум в свою очередь рассмотрел этот устав в заседании 28 января 1925 г. Однако, вместо того чтобы направить его в НКВД, Президиум поручил Главнауке вновь согласовать пришедший устав с ЦБ СНР. Причиной этого послужил пункт устава, который обязывал общества включать в число членов совета представителя СНР или «председателя соответствующего профессионального объединения»³³. 7 марта 1925 г. ЦБ СНР ответило, что не настаивает на сохранении этого положения в уставе, так как Правления научных обществ являются выборными органами³⁴.

Злополучный пункт вычеркнули из проекта устава, который был отправлен Главнаукой замнаркому просвещения В. Н. Яковлевой 13 марта 1925 г.³⁵ На этот раз проект был утвержден³⁶, а 19 марта 1925 г. направлен на утверждение в НКВД³⁷.

К концу апреля 1925 г. Наркомпрос все еще находился в неведении относительно судьбы проекта устава научных обществ³⁸, что беспокоило и Главнауку, которая также пыталась прояснить ситуацию³⁹.

²⁸ Там же. Л. 12.

²⁹ Там же. Л. 11 об.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. Л. 13.

³² Там же. Л. 1 об.

³³ Там же. Л. 12 об.

³⁴ Там же. Л. 7.

³⁵ Там же. Л. 6.

³⁶ Там же. Л. 10.

³⁷ Там же. Л. 8.

³⁸ Там же. Л. 15.

³⁹ Там же. Л. 16.

В то время, пока научное ведомство ожидало ответа, НКВД, посчитав присланный на утверждение проект по существу ничем не отличающимся от «Нормального устава» 1923 г., который в свою очередь признавался им «устаревшим», приступил к разработке своего проекта⁴⁰. Необходимо отметить, что за его основу НКВД был взят проект Главнауки, однако он был существенно переработан. Так появился новый раздел: «Цели общества и методы их осуществления», кроме того, четвертый и пятый разделы «Собрания общества» и «Правление общества», соответственно, были заменены на «Организация общества и его управление» и «Съезды общества, общие собрания местных отделений и предметы их ведения», а также возросло общее количество пунктов до 31⁴¹. Более того, первый раздел «Общие положения» трансформировался: вместо целей и задач общества в нем уточнялись область, на которую распространяло свою деятельность общество, и месторасположение его исполнительного органа⁴².

В этот устав не было включено нововведение из проекта Главнауки о распространении сведений среди трудящихся массах⁴³. Напротив, в пятом пункте даже указывалось, что «общество ставит своей целью объединение лиц, научно работающих в области...»⁴⁴. Это могло воспрепятствовать демократизации социального состава обществ, а ведь Главнаука в своем проекте пыталась последовательно проводить идею о необходимости включения в научные общества представителей самых широких трудящихся масс.

Между тем из проекта Главнауки было позаимствовано примечание, касающееся открытия музеев при обществах⁴⁵. Однако совершенно новым было то, что обществам теперь было позволено приобретать «необходимые для осуществления его целей имущества» и владеть «такими на основании действующих законов», заключать «всякого рода договоры и сделки, непосредственно отвечающие задачам общества»⁴⁶. Из раздела, посвященного членству в обществе, был исключен пункт о необходимости ежегодно представлять в органы НКВД списки членов, который был в проекте Главнауки, что существенно упрощало отчетность для организаций. Кроме того, были внесены некоторые уточнения для предполагаемых отделений, но они не носили принципиального характера⁴⁷. В свою очередь раздел «Средства общества» полностью совпадал с соответствующим разделом «Нормального устава» 1923 г.⁴⁸

⁴⁰ Там же. Л. 25.

⁴¹ Там же. Л. 17–21.

⁴² Там же. Л. 17.

⁴³ Там же. Л. 11.

⁴⁴ Там же. Л. 17.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. Л. 18.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. Л. 19 ; Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ ... С. 88.

Основными нововведениями проекта НКВД являлись следующие: теперь общество должно было состоять «из городских или волостных, уездных, районных и губернских или областных объединений», причем «основной и наименьшей ячейкой общества являются его волостные или городские отделения или учреждение с количеством членов не менее 10», а «высшим органом управления общества является Всероссийский съезд»⁴⁹.

Необходимо отметить, что все руководящие и исполнительные органы, в том числе отделений, избирались на 1 год⁵⁰. Содержание раздела «Съезды общества, общие собрания, местные отделения и предметы их ведения» проекта практически идентично было разделу «Собрания общества» «Нормального устава» 1923 г. и проекта Главнауки, только применительно к вводимым руководящим и исполнительным органам общества.

В проекте НКВД раздел «Правление общества» из «Нормального устава» и проекта Главнауки, в котором в деталях прописывалась деятельность Правления, отсутствовал, а деятельность исполнительных органов общества не была достаточно подробно освещена в других разделах. Это обстоятельство в дальнейшем вызывало острую критику.

Особо важным для всех проектов являлся раздел, посвященный имуществу ликвидированных обществ. В проекте НКВД этот вопрос решался своеобразно: «в случае ликвидации всего общества, таковая происходит под руководством представителя административного органа власти, по указанию которого передается оставшееся от ликвидации имущество»⁵¹, т. е. фактически имущество передавалось в распоряжении местных органов НКВД, а не в Наркомпрос, как это было закреплено в «Нормальном уставе» 1923 г. и проекте Главнауки. Сказанное позволяет сделать вывод, что каждое из этих ведомств во взаимоотношениях с научными обществами стремилось в первую очередь соблюсти свои интересы.

В целом проект, составленный НКВД, представлял собой более сложный по структуре и содержанию уставной документ, но одновременно, как показывают приведенные материалы, он не был лишен недостатков.

20 июня 1925 г. от Наркомюста, который также наряду с Наркомпросом и НКВД утверждал «Нормальный устав» в 1923 г., поступил отзыв на проект устава научных обществ, созданный НКВД. Судебное ведомство внесло некоторые коррективы в формулировки отдельных пунктов, но ничего принципиально нового не предложило, поэтому оно ответило НКВД, что «названный проект, в общем и целом, со стороны Народного комиссариата юстиции возражений не встречает»⁵².

⁴⁹ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 163. Л. 19.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. Л. 21.

⁵² Там же. Л. 23.

Вскоре после этого, 23 июня 1925 г., НКВД препроводил свой проект на заключение в Наркомпрос, причем им отмечалось, что «Нормальный устав» 1923 г. «применим главным образом в отношении организаций местных», вследствие того, что для обществ, имеющих отделения, «указанным уставом вообще не определены предметы их ведения и порядок созыва съездов общества»⁵³. Резюмируя сказанное, НКВД отмечал, что его проект разработан «в целях устранения указанного»⁵⁴.

7 июля 1925 г. Наркомпрос отправил свой отзыв в НКВД, в котором сообщал, что «означенный проект предполагает научные общества организациями, построенными по типу аппарата Советов с охватом всей территории РСФСР каждым обществом»⁵⁵. Однако, возражал далее Наркомпрос, «научные и художественные общества представляют собой организации меньшего охвата, и в силу этого указанный проект совершенно не удовлетворяет их структуре»⁵⁶. Поэтому Наркомпрос снова просил о скорейшем утверждении проекта, составленного Главнаукой, так как он «целиком удовлетворяет построению и деятельности научных обществ, находящихся на территории РСФСР»⁵⁷.

Несмотря на то, что ответ НКВД на это заключение был отправлен еще 7 сентября 1925 г., Наркомпрос продолжил работу с его проектом устава, так как ответ от НКВД был получен только в ноябре 1925 г.⁵⁸ По этой причине 27 октября 1925 г. при Научном отделе Главнауки состоялось «Методическое совещание по рассмотрению проекта нового нормального устава научных обществ». В совещании кроме представителей Главнауки (председатель совещания А. В. Сегаль и секретарь М. Н. Задемидко) приняли участие видные московские ученые: профессора М. А. Мензбир (зоолог и зоогеограф, основатель русской орнитологии), А. А. Борзов (физико-географ, геоморфолог, картограф), Г. В. Вульф (ученый-кристаллограф, член-корреспондент РАН), В. А. Дейнега (зоолог, занимался сравнительной анатомией и ихтиологией), П. И. Карпов (психиатр, доктор медицины), В. В. Богданов (ученый-языковед), Н. А. Иванцов (биолог, занимался зоопсихологией, сравнительной анатомией, гистологией)⁵⁹. Обращает на себя внимание тот факт, что все приглашенные в совещание ученые, за исключением В. В. Богданова, являлись «естественниками». Вероятно, именно представители этой области науки пользовались большим доверием советской власти.

⁵³ Там же. Л. 16а.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. Л. 22.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же. Л. 22 об.

⁵⁸ Там же. Л. 27–29, 34.

⁵⁹ Специализация ученых, приглашенных в совещание, установлена по справочному изданию: Наука в России : справочник-ежегодник. М. : Работник просвещения, 1925. Вып. IV : Научные работники Москвы.

Члены совещания резко раскритиковали проект устава, составленный НКВД, причем особенно много нареканий вызвало положение о том, что «высшим органом управления общества является Всероссийский съезд» (16-й пункт)⁶⁰. Так, В. В. Богданов считал, что «в вопросе о съездах смешиваются функции научные и административные»⁶¹.

Подверглись критике и другие пункты проекта. Например, М. А. Мензбир отмечал, что «устав имеет коренное противоречие: Центральное общество несет законную ответственность, а право выбора Правления не имеет»⁶². А. А. Борзов выразился еще резче, по его мнению, «проект устава производит впечатление методологической ошибки», а также, что «в вопросе о ликвидации общества право распоряжения имуществом должно быть передано обществам, т. к. никто не сделает этого лучше, чем само общество»⁶³. Н. А. Иванцов же полагал, что, вопреки мнению НКВД о необходимости двух уставов (один для обществ с отделениями, другой для обществ без отделений), «нужен один устав с пунктами об отделениях»⁶⁴.

В итоге совещание признало проект устава «неудовлетворительным». Исходя из того, что в рассматриваемом проекте имелся «ряд пунктов — с одной стороны, существенно облегчающих работу обществ и их права, и с другой, ясно формулирует отдельные стороны положения общества, слишком бегло определенных в старом уставе»⁶⁵, участники совещания постановили: «отсрочить решение вопроса о новом уставе и дать возможность крупнейшим обществам серьезно подумать и ясно сформулировать свои пожелания»⁶⁶. Для этого было решено «разослать новый проект московским и ленинградским обществам для совместного обсуждения, поставив в центре этой работы в Москве — Общество испытателей природы, а в Ленинграде — Государственное географическое общество»⁶⁷⁶⁸. Эти два научных общества были выбраны неслучайно. Оба они были основаны в XIX в., многие учредители и президенты Русского географического общества одновременно были членами, в том числе и почетными,

⁶⁰ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 163. Л. 19.

⁶¹ Там же. Л. 30 об.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же. Л. 31 об. Стиль документа сохранен.

⁶⁶ Там же. Л. 32.

⁶⁷ Русское географическое общество вместе со своими отделениями и наряду с еще восемью ленинградскими научными обществами стало «Государственным» согласно Декрету СНК от 17 февраля 1925 г. «Об утверждении списка научных, музейных, художественных и по охране природы учреждений и обществ, находящихся в ведении Главного Управления научных и научно-художественных учреждений Народного Комиссариата Просвещения РСФСР» (Собрание узаконений РСФСР. 1925. № 14. Ст. 95. С. 165–169).

⁶⁸ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 163. Л. 32.

Московского общества испытателей природы. Кроме того, каждое из этих обществ являлось до 1917 г. «императорским», и после революции оба они продолжали оставаться крупнейшими научными организациями в стране.

24 ноября 1925 г. Научный отдел Главнауки сообщал Секретариату коллегии Наркомпроса, что, согласно решению Методического совещания, проект устава научных обществ, разработанный НКВД, был «разослан наиболее крупным обществам для дачи заключений в месячный срок»⁶⁹.

К сожалению, нам неизвестно, каким образом прошло обсуждение проекта типового устава московскими научными обществами во главе с Московским обществом испытателей природы.

В Ленинграде же в конце ноября 1926 г. при Русском географическом обществе состоялось собрание представителей научных обществ, которое «после длительного обсуждения отдельных статей и целых разделов проекта пришло к заключению о необходимости весьма серьезных исправлений частей проекта и выделило особую комиссию под председательством К. М. Дерюгина⁷⁰, поручив ей выработать свой собственный проект устава»⁷¹.

Один из участников этого совещания, секретарь Русского общества любителей мироведения — Владимир Алексеевич Казизын, делая доклад на совещании директоров научных учреждений, подведомственных Главнауке, проходившем в Ленинграде 1 апреля 1926 г., сообщал, что присланный на рассмотрение устав подвергся со стороны ленинградских научных обществ жесткой критике как «совершенно нежизненный» и «неприемлемый», и его, по их мнению, было «желательно заменить контрпроектом, выработанным научными обществами или оставить старый»⁷². Следовательно, мнение ленинградских научных обществ и ученых, участвовавших в методическом совещании в Москве, относительно разработанного НКВД проекта типового устава совпало.

Контрпроект, составленный ленинградскими научными обществами, выявленный нами в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга⁷³, представлял собой нечто среднее между двумя проектами, составленными заинтересованными ведомствами, его также можно назвать компромиссным вариантом устава, что проявилось даже в его структуре. Он состоял из 28 пунктов, поделенных на восемь разделов, которые в первой части устава повторяют схему проекта НКВД, а в заключитель-

⁶⁹ Там же. Л. 33.

⁷⁰ Константин Михайлович Дерюгин (1878–1938) — русский зоолог, гидробиолог и океанолог; ученый секретарь Ленинградского общества естествоиспытателей.

⁷¹ ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 6. Д. 24д. Л. 29–29 об.

⁷² Там же. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1001. Л. 49 об.

⁷³ Там же. Д. 999. Л. 6–11.

ной — схему «Нормального устава» 1923 г. Необходимо внести уточнение. Представители научных обществ Ленинграда не могли ориентироваться на проект, составленный Главнаукой, так как в их распоряжении были только присланный им на заключение проект НКВД и действовавший «Нормальный устав» 1923 г., которому, тем не менее, во многом соответствовал проект Главнауки.

В структуру контрпроекта вводился дополнительный раздел, которого не было ни в одном из упомянутых уставов, — «Филиальные отделения общества»⁷⁴. В этом разделе оговаривалось, что «иногородние филиальные отделения Общества учреждаются по мере надобности с числом не менее семи лиц», причем о создании отделения должны информироваться местные административные органы, чтобы оно было зарегистрировано⁷⁵. Отделения «конструируются аналогично центральному Обществу», которому они представляли периодические отчеты⁷⁶. Закрытие иногородних отделений совершалось «по постановлению общего собрания отделения» или «по постановлению центрального общества»⁷⁷.

Этим нововведения не заканчивались. Так, в «Общие положения» добавлено примечание, согласно которому «общества, имеющие наименование Государственных, имеют право на печать с государственным гербом»⁷⁸. Данное положение отражало привилегированный статус «государственных» обществ, появившихся в 1925 г.⁷⁹

Необходимо отметить, что в контрпроекте из пункта о формах деятельности обществ были исключены все примечания.

Особо стоит подчеркнуть, как решался вопрос о членстве в обществе. Один из пунктов проекта уточнял: «Действительными членами общества могут быть все лица, работающие в области. . . и не лишенные права общественной работы по суду»⁸⁰. Ни в проекте НКВД, ни в «Нормальном уставе» о такой категории граждан не упоминалось.

Но наиболее важными были изменения, связанные с отчетностью и властным контролем над деятельностью научных обществ. Так, в контрпроекте отсутствовало требование: «Списки членов обществ ежегодно представляются в орган НКВД, зарегистрировавший общество, в двух экземплярах»⁸¹, бывшее в «Нормальном уставе» 1923 г., а в пункте о выбытии из общества добавлено, что член может быть исключен, в том

⁷⁴ Там же. Л. 11.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же. Л. 6.

⁷⁹ См. примеч. 67.

⁸⁰ Там же. Л. 7.

⁸¹ Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ ... С. 88.

числе, и из-за «явного ущерба, нанесенного интересам общества»⁸². В разделе «Средства Общества» проекта подчеркивалось, что «порядок расходования, хранения и контроля сумм общества устанавливается Общим Собранием»⁸³, другие уставы этого вопроса вообще не касались. В разделе «Собрания Общества» в контрпроекте отсутствовало положение «Нормального устава» 1923 г., которого также нет и в проекте НКВД — о том, что о собраниях необходимо предварительно извещать властные органы за три дня до срока собрания⁸⁴. В остальном этот раздел повторял «Нормальный устав» 1923 г.

В разделе «Правление Общества» согласно «Нормальному уставу» правление избиралось на 1 год⁸⁵, в контрпроекте на срок от 1 до 3 лет⁸⁶. В него не вошел следующий пункт: «О составе избранного Правления и о всех происходящих в нем изменениях сообщается соответствующему органу НКВД»,⁸⁷ а также положение, что «в случае не опубликования общего отчета о его деятельности в 3-х месячный срок, по истечении такового общество считается прекратившим свое существование»⁸⁸.

Отличие встречалось и в пунктах, касающихся имущества ликвидированного общества: в контрпроекте оно «получает назначение согласно постановлению ликвидационного собрания общества»⁸⁹. Напомним, что в «Нормальном уставе» 1923 г. (как и в проекте Главнауки) этот вопрос решался в пользу Наркомпроса, напротив, в проекте НКВД — в пользу последнего⁹⁰. Как уже отмечалось выше, каждая из заинтересованных сторон старалась блести свои интересы.

Контрпроект устава научных обществ, выработанный в Ленинграде, получился довольно демократичным, научные общества по нему освобождались от властного контроля в вопросах расходования своих средств и распоряжения своим имуществом, сроков собраний, отчетности относительно личного состава.

20 января 1926 г. контрпроект был направлен в Ленинградское отделение Главнауки и Главнауку в Москве⁹¹. Естественно, он не был принят, так как противоречил стремлению власти к всеохватывающему контролю,

⁸² ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 999. Л. 8.

⁸³ Там же. Л. 9.

⁸⁴ Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ ... С. 88.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 999. Л. 10.

⁸⁷ Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ ... С. 89.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 999. Л. 11.

⁹⁰ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 163. Л. 13, 21; Нормальный устав научных, научно-художественных и литературных обществ ... С. 89.

⁹¹ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 999. Л. 5.

более того, ученые не оправдали доверие, оказанное им властью, так как составили контрпроект, на что у них не было соответствующей санкции. Однако в то же время ответа от Главнауки не последовало, и на это была серьезная причина. Наркомпрос в конце ноября 1925 г. наконец-то получил ответ НКВД относительно проекта Главнауки и его заключения по проекту НКВД, в котором сообщалось: «Наркомпросом не было учтено то обстоятельство, что указанный проект предполагается применить не к местным организациям, а к организациям большего масштаба», а также «НКВД предполагалось действующий в настоящее время Нормальный устав научных обществ сохранить исключительно для организаций местного характера, исключив из него примечание об организации отделений»⁹². Наркомпрос, будучи согласен с замечаниями и соображениями, указанными в этом заключении, сообщал в Административный отдел НКВД, что «в ближайшее время будут разработаны два типовых устава для организации масштаба РСФСР и местного характера»⁹³. Таким образом, и проект НКВД, «забракованный» учеными, также не был принят, следовательно «Нормальный устав» 1923 г. оставался действующим еще на протяжении ряда последующих лет.

Только в 1928 г. были приняты сразу два новых типовых устава научных обществ⁹⁴. Не останавливаясь подробно на их содержании, отметим лишь те положения, которые ранее встречались в проектах уставов научных обществ середины 1920-х гг. Так, например, в формулировку цели общества было внесено дополнением о распространении «соответствующих сведений среди трудящихся масс»⁹⁵, что изначально было предложено ЦБ СНР и затем включено в проект Главнауки.

Согласно §7 типовых уставов 1928 г., членами общества не могли быть лица, лишенные по суду права занятия выборных должностей в течение срока, установленного судом, а лица, лишенные избирательных прав в советы, могли быть членами общества, но не имели права избираться в исполнительные и ревизионные органы общества⁹⁶, что первоначально было сформулировано в контрпроекте научных обществ Ленинграда, составленном ими в 1926 г.

⁹² ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 163. Л. 27.

⁹³ Там же. Л. 34.

⁹⁴ См. примеч. 4.

⁹⁵ Типовой устав научных, литературно-художественных, научно-технических и т. п. обществ, имеющих филиальные отделения. С. 535 ; Типовой устав научных, литературных, художественных, научно-технических и т. п. обществ, не имеющих отделений (местного характера). С. 542.

⁹⁶ Типовой устав научных, литературно-художественных, научно-технических и т. п. обществ, имеющих филиальные отделения. С. 536 ; Типовой устав научных, литературных, художественных, научно-технических и т. п. обществ, не имеющих отделений (местного характера). С. 543.

В этих уставах высшим руководящим органом для обществ, имеющих филиальные отделения, объявлялся его съезд⁹⁷, что впервые появилось в проекте НКВД.

Характерно решен вопрос об имуществе ликвидированных обществ. В случае закрытия общества (по решению его общего собрания или административного органа) должна была создаваться ликвидационная комиссия с участием представителя соответствующего административного органа, причем все имущество передавалось государственным учреждениям или общественным организациям по указанию органа, зарегистрировавшего устав⁹⁸. Данная формулировка близка варианту из проекта устава НКВД.

В целом, типовые уставы 1928 г. отразили изменения, произошедшие в отношениях власти с общественными организациями, в том числе и научными обществами. В этих нормативных документах закреплялись строгая регламентация и всеобъемлющий контроль над их деятельностью.

Через два года, в 1930 г., были утверждены и опубликованы новые типовые уставы⁹⁹, причем если раньше таковые уставы учреждались для каждого вида общественных организаций: научных, литературных, художественных, пожарных, спортивных и т. п., то теперь все должны были функционировать по единым уставам, что было отражено и в названии. Таким образом, полностью нивелировалась присущая каждому виду обществ специфика. Эти уставные документы были принципиально новыми по своему содержанию. Они отразили уже новый вектор направления государственной политики в общественной сфере и требуют отдельного подробного рассмотрения.

Итак, несмотря на то что ни один из проектов типового устава научных обществ, о которых шла речь в данной статье, так и не был принят, они являются важнейшими историческими источниками для понимания всех сложностей и перипетий взаимоотношений власти и научных обществ в середине 1920-х гг. Созданные разными ведомствами проекты типового устава показали, что даже у властного аппарата не было единства, четко не была сформирована единая стратегия развития взаимодействия с научными обществами, основу которой во многом составляли именно уставные документы. Назревшие проблемы взаимоотношений научных обществ и власти, к сожалению, не были своевременно урегулированы, притом что власть была готова к диалогу с учеными, поэтому доверила им редакци-

⁹⁷ Типовой устав научных, литературно-художественных, научно-технических и т. п. обществ, имеющих филиальные отделения. С. 537.

⁹⁸ Типовой устав научных, литературно-художественных, научно-технических и т. п. обществ, имеющих филиальные отделения. С. 540 (§ 54); Типовой устав научных, литературных, художественных, научно-технических и т. п. обществ, не имеющих отделений (местного характера). С. 546 (§ 39).

⁹⁹ Типовой устав добровольных обществ, имеющих отделения // Бюллетень НКВД. 1930. № 36а. С. 11–17; Типовой устав добровольных обществ, не имеющих отделений (местного характера) // Там же. С. 18–22.

рование нового типового устава. Дальнейшее развитие событий показало неспособность власти идти на компромисс с обществами, что в конечном счете привело к необходимости трансформации сущности последних на рубеже 1920–1930-х гг.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена проблеме взаимоотношений власти и научных обществ в середине 1920-х гг., основные противоречия которых нашли свое отражение в проектах типовых уставов научных обществ. Исследование основано на архивных материалах, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации и Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга, большинство которых впервые вводится в научный оборот. В статье особое внимание уделено взаимоотношениям различных государственных ведомств, которым были подотчетны научные общества в 1920-е гг. Кроме того, автором излагается история создания нескольких проектов типовых уставов середины 1920-х гг. и выявляется их связь между собой, а также с официально утвержденными типовыми уставами.

SUMMARY

The article is devoted to the problem of relations between the soviet power and scientific societies in the middle of 1920s. The main contradictions were reflected in the projects of model charter of scientific societies. The research is based on the sources from the archive funds stored in the State Archives of the Russian Federation and the Central State Archive of Saint-Petersburg, most part of the archive materials being introduced for the scientific use for the first time. The article focuses on the relationship of various government departments, which are accountable to the scientific society in 1920s. In addition, the author describes the history of the creation of a number of project of model charter statutes in the middle of 1920s, and identifies their relationship with each other and with the approved model charter as well.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Советская власть, научные общества, типовые уставы, общественные организации, Главнаука, Наркомпрос, НКВД, Московское общество испытателей природы, Русское географическое общество.

KEYWORDS

The soviet power, scientific societies, model charter, public societies, Glavnauka, the Commissariat of Public Enlightenment (Narkompros), the Commissariat of Internal Affairs (NKVD), the Moscow Society of Naturalists, the Russian Geographical Society.

БИБЛИОГРАФИЯ

Киселева Н. В. Возникновение советского феномена массовых добровольных обществ. Ростов/Д : РГУ, 1998.

Лобок Д. В. Коммунистическая партия и секция научных работников профессионального союза работников просвещения РСФСР 1919–1934 гг. (Анализ

практики взаимоотношений) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Спец. 07.00.01. СПб., 1992.

Степанский А. Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX–XX вв. М. : Тип. Главархива, 1980.

REFERENCES

Kiseleva N. V. Voznikovenie sovetskogo fenomena massovykh dobrovol'nykh obschestv. Rostov-na-Donu : RGU, 1998.

Lobok D. V. Kommunisticheskaya partiya i sekciya nauchnykh rabotnikov prosvescheniya RSFSR 1919–1934 gg. (Analiz praktiki vzaimootnoshenij) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Spets. 07.00.01. SPb., 1992.

Stepanskij A. D. Samoderzhavie i obschestvennye organizacii Rossii na rubezhe XIX–XX vv. Moskva : Tipografiya Glavarkhiva, 1980.